

Шэнь Цяо, будущий корифей межзвездной науки, внезапно возгоревший желанием обрести независимость и даже, чего доброго, взять Шэнь Юя на содержание, потерпел фиаско на первом же шагу.

Пришлось... учить грамоту.

Каким бы гениальным ни был его разум, освоить чужой язык за пару дней — задача непосильная. К тому же наречие страны под названием Хуася оказалось отнюдь не из легких. Среди десятка языков, которыми он владел в совершенстве, и десятков других, знакомых лишь поверхностно, этот по сложности входил в первую тройку.

Утешало лишь то, что глубокие познания ему не требовались: достаточно выучить самые ходовые иероглифы для повседневного чтения и письма. На это много времени не уйдет. К тому же он заметил, что общий уровень культуры в этой стране оставляет желать лучшего — среди взрослых хватало неграмотных, так что его ошибки не будут выглядеть слишком подозрительно.

На следующий день Шэнь Юй поднялся ни свет ни заря — уж очень ему захотелось на завтрак маленьких вонтонов. Выйдя из комнаты, он обнаружил, что Шэнь Цяо уже на ногах: печь растоплена, термосы полны свежего кипятка. Увидев хозяина, тот тут же поднес таз с теплой водой для умывания — разве что зубную пасту на щетку не выдавил.

Кстати, о пасте. Среди гигиенических принадлежностей, купленных вчера для подопечного, были и щетка, и стакан, и тюбик пасты. Вечером Шэнь Юй специально учил его чистить зубы. Движения юноши были неуклюжими, чувствовалось, что он к такому не привык. При этом хозяина дома поразила улыбка гостя: зубы у Шэнь Цяо были ослепительно белыми и ровными — мечта любого стоматолога. Как он умудрился сохранить их в таком идеальном состоянии, не пользуясь щеткой, оставалось загадкой.

На самом деле Шэнь Цяо в тот момент думал про себя.

«Ужасающе отсталый способ ухода, крайне низкая эффективность»

Впрочем, он, как всегда, учился быстро, и одного урока Шэнь Юя хватило, чтобы он освоил процесс. Проснувшись по привычке рано, он обычно тратил около часа на утреннюю тренировку, но сейчас, пока нога оставалась хромой, а тело восстанавливалось, ограничился лишь простой лечебной гимнастикой. Если бы он умел готовить, то к пробуждению юноши и завтрак был бы на столе.

Шэнь Юй, умывшись поднесенной водой, чувствовал себя на вершине блаженства. Кому не понравится такая жизнь на всём готовом?

«Мальчик-то весьма понятливый, — думал он. — Если подучить его еще немного, выйдет идеальный домовой»

После утренних процедур юноша принялся за вонтоны. С вечера остался куриный бульон, так что нужно было лишь разогреть его. А вот лепить вонтоны пришлось с нуля, и, учитывая непомерный аппетит Шэнь Цяо, работа предстояла нешуточная. Разумеется, помощника он привлек без колебаний: замесил тесто и поручил подопечному раскатывать сочни. Как оказалось, руки у Шэнь Цяо были на редкость ловкими — любая работа, требующая точности движений, давалась ему после пары показов.

Сочни для вонтонов должны быть тонкими как бумага, и помощник справился блестяще: быстро приноровившись, он начал выдавать идеальные кружочки теста. Шэнь Юй в восхищении показал ему большой палец — сам он вряд ли сумел бы раскатать так тонко. К тому времени как была готова первая партия теста, юноша доделал начинку. Работа закипела: один раскатывал, другой лепил. В свое время Шэнь Юй подрабатывал в известной сети закусовых, так что рука у него была набита. Налепили они великое множество — целая гора вонтонов, на которую ушла огромная миска фарша. Юноша рассудил так: сначала съедим это, а если не хватит, он просто сварит подопечному лапши.

Как и ожидалось, Шэнь Цяо вымел всё до последней крошки. Глядя на такого благодарного едока, Шэнь Юй и сам почувствовал зверский аппетит и съел сегодня на полмиски больше обычного. В морозное зимнее утро такой горячий завтрак был истинным наслаждением.

После еды Шэнь Цяо послушно отправился мыть посуду, а Шэнь Юй начал собираться. Сегодня предстояло осмотреть дом, и если всё устроит, он хотел сразу оформить сделку. Из своего заветного сундучка он достал восемьсот юаней. Хозяин просил шестьсот, но юноша решил взять с запасом, на всякий случай.

После этой траты в сундучке осталось меньше тысячи. Покупка недвижимости больно била по карману: стоило накоплениям чуть подрасти, как они тут же таяли. Впрочем, вспомнив о ценах на жилье в будущем, Шэнь Юй быстро успокоился. Если он продолжит в том же духе, то через пару десятилетий сможет вообще не работать, а безбедно жить на одну ренту.

«Образ почтенного старца с пухлой пачкой свидетельств о праве собственности, который в муках пытается вспомнить, какое именно ему сейчас нужно, стал для меня путеводной звездой»

Стоило об этом подумать, как сердечная боль утихла, усталость в ногах прошла, и юноша почувствовал, что готов продать хоть еще тысячу порций малатан!

Торговля сегодня шла как по маслу. Единственным странным моментом стало очередное явление Шао Линъюня. Он снова закупился на круглую сумму, сопровождая процесс какими-то странными, двусмысленными взглядами, от которых Шэнь Юю становилось не по себе. В этот раз Шао Линъюнь принес с собой контейнер, чтобы забрать еду навынос. Юноша, как и положено с крупным клиентом, не пожалел костного бульона и заботливо предупредил:

— Если остынет, обязательно разогрей. Этот бульон можно кипятить, вкус не испортится.

Некоторые овощи, например редька, от долгой варки становятся только вкуснее. Шэнь Юй опасался, что изнеженный барчук просто не догадается разогреть еду, а в ней ведь животный жир — если тот отравится холодным, хлопот потом не оберешься. Шао Линъюнь открыл было рот, явно собираясь что-то сказать, но юноша, бросив на ходу напутствие, уже отвернулся к другим покупателям.

Оставшись в одиночестве со своими сумбурными мыслями, Шао Линъюнь замер на месте, пока кто-то из очереди не подтолкнул его в спину:

— Чего встал, купил — так иди, не загорайвай проход!

Шао Линъюнь вспыхнул, смерил наглеца яростным взглядом и, гневно топая, удалился. Шэнь Юй даже не заметил этого инцидента. Поведение Шао Линъюня казалось ему всё более причудливым: с тех пор как юноша сошел с предначертанного сюжетом пути и переехал в этот город, жизнь вокруг словно пустилась в свободный полет. Это заставляло Шэнь Юя насторожиться. Шао Линъюнь явно был из тех «баловней судьбы», что привыкли всегда быть в центре внимания и вести себя как заблагорассудится. Юноша решил, что таким обычным людям, как он, лучше держаться от подобных личностей подальше — ради собственного спокойствия.

Распродав всё до последнего кусочка, Шэнь Юй велел Да Луну забирать тележку, а сам вместе с Шэнь Цяо отправился смотреть дом. Хотя здание находилось буквально за стеной лапшичной семьи Ван, вход располагался с другой улицы. Хозяин уже ждал их у порога — пожилой мужчина лет шестидесяти с хвостиком по фамилии Ли. Юноша вежливо обратился к нему «дедушка Ли».

Лао Ван по секрету рассказал, что сын старика Ли рос вместе с ним и Лао Чжаном, как и владелец соседней закуской Лао Ма. Сын в семье Ли был единственным, и надежды на него возлагались большие. Парень вырос толковым, ушел в армию, а позже осел в строительно-производственном корпусе на северо-западе страны, где и провел долгие годы. Там он завел семью, обзавелся детьми, и перевод обратно стал делом почти невозможным. Пару лет назад ушла из жизни старушка Ли, и дед остался совсем один. Сын звал отца к себе, ведь тот уже не молодец. Оставлять его одного, пусть и под присмотром старых соседей, было тревожно — у тех своя жизнь, за чужим стариком как за своим не приглядишь.

Долгое время Ли-старший не мог решиться: трудно покинуть родные края! Но тоска по детям и внукам перевесила. Младшая внучка уже пошла в школу, а он видел её только на фотографиях. Решающим толчком стала недавняя болезнь. Ничего серьезного, обычная простуда, но старик слег с лихорадкой посреди ночи, и некому было подать стакан воды. Только на следующий день соседи, заметив, что дед не вышел на прогулку, забили тревогу и отправили его в больницу. Это всех нешуточно напугало. Не дожидаясь выписки, соседи отбили телеграмму сыну. Как только Ли поправился, приехала невестка с детьми, и их уговоры окончательно сломили его сопротивление. Проведя время с внуками и слушая их нежное «дедушка», старик Ли уже не мог представить, как отпустит их и снова будет видеть раз в несколько лет. В итоге он решил:

переезжаю, какая разница, где доживать свой век.

Более того, он задумал продать старый дом. Его сын хоть и стал каким-никаким начальником, но жалованье имел скромное, а семья большая. К тому же жилье на новом месте было тесноватым. Зато земля там стоила копейки, и если есть голова на плечах, можно построить собственный дом любого размера. Старик рассудил, что живые деньги за недвижимость в городе будут полезнее: можно и детям подсобить, и внукам на будущее что-то купить. Выслушав рассказ Лао Вана, Шэнь Юй окончательно успокоился. Лао Ван был человеком надежным, а дедушка Ли — благоразумным. Юноша понимал, что в долгосрочной перспективе эта недвижимость в столице провинции будет стоить целое состояние, но до тех времен еще нужно дожить.

Шэнь Юй осмотрел помещения. Дом был старым, но ухоженным: хозяин следил за порядком, так что речь шла лишь о естественном износе. Несущие конструкции были крепкими, и этого юноше было достаточно. Для магазина всё равно требовался капитальный ремонт, так что внешний вид его не пугал. Доверяя Лао Вану, Шэнь Юй сразу предложил оформить сделку. Дед Ли не ожидал такой прыти, но и сам торопился — сын звал его приехать уже к Новому году. В итоге обе стороны ударили по рукам: у юноши были с собой деньги, у старика — документы на право собственности. Зачем тянуть? Решили всё оформить в тот же день.

Пока обсуждали детали, тишину нарушило громкое урчание чьего-то живота. Все переглянулись и дружно рассмеялись. Лао Ван хлопнул себя по лбу:

— За делами совсем про обед забыли! Так дело не пойдет. А ну, марш ко мне, уж на тарелку лапши я заработал!

Шэнь Юй кашлянул и искоса глянул на Шэнь Цяо, который застыл рядом верным стражем.

«Знал бы ты, Лао Ван, сколько ест наш Цяо, не был бы так щедр»

Отказаться было нельзя — хозяин бы обиделся. Юноша улучил момент и прошептал подопечному:

— Там много не ешь. Одну миску... ну, максимум две. Дома я приготовлю тебе что-нибудь по-настоящему вкусное, понял?

Шэнь Цяо послушно кивнул. Он вовсе не обязан был поглощать горы еды в каждом месте, просто еда Шэнь Юя была божественной! Компания отправилась к Лао Вану. Стоит признать, готовил тот неплохо — не зря ведь держал лапшичную. Его тянутая лапша была превосходной: упругой, гладкой и очень приятной на вкус. А вот подлива была самой заурядной, без каких-либо секретных ингредиентов. Шэнь Цяо, помня наказ, съел всего одну порцию. Ему и впрямь показалось, что у Шэнь Юя получается вкуснее, и он уже предвкушал домашний ужин. Он мог бы и вовсе не есть, но раз уж здесь принято соблюдать режим трехразового питания, приходилось подстраиваться под местные обычаи.

После обеда они все вместе отправились в бюро управления жилищным фондом, где переоформили права собственности. В присутствии Лао Вана как поручителя Шэнь Юй выплатил всю сумму — ровно шестьсот юаней. Дедушка Ли пересчитал деньги и, довольный быстрой сделкой, заверил:

— Через три дня съеду, освобожу тебе дом.

Это было оговорено заранее, так что юноша лишь с улыбкой ответил:

— Не торопитесь, дедушка, делайте всё спокойно. Скоро праздники, рабочих на ремонт сейчас всё равно не найти.

Шэнь Юй планировал закончить отделку к началу семестра, чтобы успеть наладить торговлю. Пока они обменивались любезностями, Шэнь Цяо стоял как громом пораженный.

«За этот старый дом... за эту развалюху?! Столько денег?! Сколько-сколько?!»

Сумма была в разы больше вчерашней!

Великий ученый из будущего впал в глубокую прострацию: ценообразование в этом мире казалось ему верхом абсурда. В его времени человечество заселило сотни планет. Не считая главных миров Империи и центральных систем Федерации, жилье везде стоило копейки. На менее развитых планетах правительство и вовсе раздавало дома бесплатно, лишь бы привлечь колонистов. Конечно, «плохие условия» там были понятием относительным. Даже на самых захолустных окраинах никто не строил из таких примитивных материалов. И за эту рухлядь Шэнь Юй отдал целое состояние!

Вновь вспыхнувшая было мысль о заработке окрепла. Шэнь Цяо еще не решил, чем именно займется — уровень технологий этого мира навевал на него тоску, и заниматься привычным делом не хотелось. Начинать с разработки базовых материалов казалось сущим мучением. Но и позволять Шэнь Юю содержать себя вечно он не мог. Гордость не позволяла быть столь беспардонным.

«Может... строить дома на продажу? — размышлял он. — разработаю какие-нибудь новые материалы, не слишком сложные, но куда более прочные и долговечные, чем этот хлам. Буду продавать дороже, чем эти лачуги»

Так он сможет сам обеспечить Шэнь Юя. Шэнь Цяо строил в уме туманные планы своего предпринимательства. Для человека, который сразу после военной академии попал в закрытый НИИ, мысли о бизнесе были тяжким испытанием.

Между тем Шэнь Юй не сидел сложа руки. Напротив, дел стало только больше. И хотя он не рассчитывал закончить ремонт до праздников, подготовку нужно было начинать уже сейчас.

Юноша не планировал ничего вычурного: чистота и порядок были в приоритете. Стены нужно было заново заштатлевать, пол залить свежим цементом, заменить треснувшую плитку — материалы следовало закупить заранее.

К счастью, отец Да Луна работал на кирпичном заводе и был знаком с ремонтниками. Шэнь Юй поначалу просто хотел через него достать стройматериалы, но тот, выслушав его, заявил: если сроки горят, он найдет людей, которые всё сделают еще до Нового года. Юноша сомневался — ведь в праздники все обычно разъезжаются по домам. На деле же, если в семье не густо с деньгами, праздники превращаются в тяжкое испытание. Не зря говорят о «новогоднем рубеже» — это время, когда кредиторы требуют возврата долгов, а на стол тоже нужно что-то поставить. Так что возможности подзаработать перед Новым годом рабочие были только рады. Шэнь Юй рассудил, что это к лучшему: чем раньше закончится ремонт, тем больше времени у него будет на обучение персонала.

Что касается сотрудников, то он уже всё обговорил с тётушкой Юй и тётушкой Чжоу. Тётушка Чжоу была женщиной замкнутой и немногословной, зато тётушка Юй отличалась бойким нравом, умела ладить с людьми и вести дела. В итоге тётушка Юй должна была стать управляющей, а тётушка Чжоу — взять на себя надзор за кухней. Если открываться на полный день, потребуются еще люди, но костяк был сформирован.

Услышав, что её назначают управляющей, тётушка Юй от волнения не знала, куда себя деть. Она тут же взяла на себя поиск дополнительных рук, клятвенно пообещав найти самых расторопных и честных девчат. Тётушка Чжоу, став «начальницей» на кухне, тоже была безмерно довольна. Она трезво оценивала свои силы и понимала, что ей не тягаться с подругой в красноречии, а вот в кастрюлях и сковородках она знала толк. «Маленький хозяин» — так обе женщины теперь почтительно называли Шэнь Юя между собой — особо подчеркнул: в общепите качество продуктов и чистота превыше всего. Тётушка Чжоу была полна решимости оправдать доверие и следить за новыми работницами в оба глаза, чтобы те не испортили репутацию заведения.

Жалованьем Шэнь Юй их тоже не обидел. Раньше они получали по два юаня в день, но с открытием магазина он перевел их на оклад. Тётушка Юй как управляющая стала получать восемьдесят юаней в месяц — прибавка составила целых двадцать юаней. Тётушке Чжоу он положил семьдесят, подняв оплату на десять юаней. Юноша считал эти суммы вполне умеренными для начала, планируя со временем пересмотреть их и добавить систему премий и бонусов.

Однако для самих женщин такие деньги были пределом мечтаний. Они даже чувствовали некоторую неловкость от столь щедрого предложения. Все в округе знали, что сын старика Чжэна, которому несказанно повезло устроиться на лесопилку, за несколько лет работы едва дослужился до сорока юаней в месяц. И при этом семья Чжэн ходила гоголем, а соседи за глаза только и нахваливали их удачливого отпрыска. Теперь же тётушка Юй получала вдвое больше него! Конечно, её работа не была «железной миской риса» и её нельзя было передать по наследству детям, что немного расстраивало. Но она видела, что Шэнь Юй — человек благородный и помнит добро. Её старший сын Да Лун уже работал на него и ни в чем не знал нужды. Дочь еще училась, младший сын подрастал, и возможность накопить детям приданое была для неё дороже любых гарантий. Тётушка Юй горела энтузиазмом и каждый день подгоняла мужа, чтобы тот поскорее решал вопросы с ремонтом. Отец Да Луна ворчал, но в

душе соглашался с доводами жены. Правда, его немного задевало, что супруга теперь приносит домой восемьдесят юаней, а он — всего пятьдесят с небольшим. Впрочем, завидовать было некогда: нужно было доводить магазин до ума.

Благодаря стараниям тётушки Юй, которая взвалила на себя все хлопоты, Шэнь Юю оставалось только утверждать планы и... платить. Деньги утекали рекой: материалы, работа, новые окна и двери — юноша хотел сделать фасад светлым и просторным. Внутренняя перепланировка тоже влетела в копеечку. К счастью, выручка от малатан продолжала поступать, иначе ему пришлось бы вскрывать старые запасы. Шэнь Цяо уже привык к этим тратам и лишь однажды попросил купить ему несколько книг по материаловедению.

Десять дней пролетели незаметно, и как раз к Малому Новому году ремонт был завершен. Шэнь Юй осмотрел результат: всё было предельно просто, но свежеевыкрашенные стены и обилие света создавали ощущение уюта и безупречной чистоты. Однако, стоя посреди пустого зала, юноша вдруг осознал, чего не хватает: мебели! Он предусмотрел всё, даже плиту на кухне, но напрочь забыл заказать столы и стулья. Ставить старую мебель в обновленный интерьер не хотелось. Ему нужен был не один комплект, а целый гарнитур в едином стиле, выполненный на заказ. Юноша набросал эскиз с размерами и попросил тётушку Юй заказать партию мебели на местной фабрике. Время до открытия еще было, и мастера могли успеть.

К его удивлению, тётушка Юй вернулась с отказом: фабрика не приняла заказ.

— Почему? — Шэнь Юй был искренне возмущен. Он предлагал рыночную цену за оптовую партию, так в чем же дело? Как оказалось, мастера на фабрике заявили, что не собираются возиться с «каракулями дилетанта», и если ему что-то нужно — пусть берет то, что есть на складе.

Шэнь Юй лишился дара речи. Пусть он не учился живописи профессионально, но талантом обделен не был! Его вывески всегда привлекали клиентов своим стилем. Юноша решил, что если для заработка нужно рисовать — он научится. Его эскиз не был шедевром дизайнера, это были простейшие длинные столы и скамьи, чуть шире обычных для большего удобства. Тётушка Юй с первого взгляда поняла, что от неё требуется, но фабричным снобам этого было мало. Впрочем, Шэнь Юй не стал тратить нервы на обиды. Он вдруг вспомнил, что в оригинальном сюжете эта мебельная фабрика в итоге обанкротилась — из-за отсутствия заказов и неумения угодить клиенту они просто пошли ко дну.

В итоге отец Да Луна помог связаться с небольшим мебельным цехом в уезде. Те с радостью взяли за работу, причем цена оказалась даже ниже, чем у столичных заправил. С учетом доставки выходило то на то. С легким сердцем Шэнь Юй передал заказ умельцам, и на этом хлопоты с обустройством магазина подошли к концу. Наступил Малый Новый год, и юноша решил сделать перерыв в торговле. Работать в праздники было выше его сил. За последнее время он потратил немало, но и заработал прилично: на счету оставалось еще несколько сотен юаней. Даже за вычетом платы за мебель у них с Шэнь Цяо оставалось около девятисот юаней — более чем достаточно для богатого праздничного стола.

Наслаждаясь нежданным досугом, Шэнь Юй прихватил кошелек и, усадив Шэнь Цяо в

тележку, отправился в город за новогодними покупками.

<http://bllate.org/book/15805/1439328>